

НИКОЛАЙ ОГАНЕСЯН

ПРИЗНАНИЕ НОВЫХ РЕАЛИЙ- ПУТЬ К РЕШЕНИЮ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Прошло пятнадцать лет со дня начала национально-освободительной борьбы армянского народа Арцаха-Карабаха против азербайджанского колониального господства, двенадцать лет со дня провозглашения Нагорно-Карабахской Республики и девять лет после заключения соглашения о прекращении огня. Эти даты являются своеобразными и знаменательными вехами на пути становления новых юридических, военных и политических реалий как в развитии карабахской проблемы, так и в образовании новой геополитической ситуации на Южном Кавказе.

І. ЮРИДИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Арцах ни исторически, ни юридически и ни политически никогда не принадлежал, да и не мог принадлежать Азербайджану, хотя бы потому, что до 1918 г. в истории никогда не существовало какое-либо государство под названием "Азербайджан". Та территория, на которой в 1918г. впервые возникло государство Азербайджан, в историческом плане была известна под названиями Кавказская Албания, Аран, Ширван и т.д.¹

А Арцах существовал испокон веков, как свидетельствуют многочисленные античные греческие, римские и другие источники, как интегральная часть Армении. Он составлял 10-ю провинцию Армении. Такой авторитет античного мира, как Страбон, так и пишет, что Арцах это провинция Армении. А Плиний, Птолемей, Плутарх и другие видные античные историки указывают, что Арцах составляет восточную часть Армении.

Население Арцаха с незапамятных времен составляли армяне и его этнический состав существенно не изменился в течение веков. Некоторые изменения произошли лишь в XVI-XVIII вв., когда в этот район Южного Кавказа проникли тюркские кочевые-племена джиганшир, демирчи-гасанлы, джинлы, шахсеваны и т.д, родиной которых была Центральная Азия.. Но тем не менее, они не смогли ка-

ким-либо образом изменить общую демографическую картину Арцаха-Карабаха. Армяне продолжали составлять подавляющее большинство населения края, точнее в начале XX в. они составляли 95 процентов населения Карабаха.

И как пишет Поль Гобл, известный американский политолог, занимающийся проблемами Карабаха, автор нашумевшего «плана Гобла», «Армения одна из древнейших наций, которая полностью консолидировалась по меньшей мере еще 2300 лет назад. Азербайджанцы не существовали как отдельная нация до этого (XX-Н.О.) века, до того они просто были частью тюрко-персидского мира»².

Таким образом, согласно неопровержимым историческим фактам, до начала XX века не существовал народ под названием «азербайджанцы», и не было государства под именем «Азербайджан». Напоминание этих фактов необходимо не только для восстановления исторической истины, но и для понимания дальнейшего хода событий.

В конце мая 1918г. была восстановлена государственность Грузии и Армении, а 28 мая 1918 впервые на политической карте Южного Кавказа появился Азербайджан как новое независимое государство. Но, как ни парадоксально, он сразу же предъявил территориальные претензии к своим соседям, как к Грузии, в отношении Саингило (Закатала и Кахи) и, как пишет английский ученый Эдмунд Герциг, «в отношении к населенному азербайджанцами району Марнеули в Грузии»³, так и к Армении, претендуя на Карабах, Нахиджеван и Зангезур. Так на пустом месте возникла проблема Карабаха.

Новые, неопытные, но самоуверенные, руководители Азербайджана вместе со своими территориальными претензиями к соседним государствам, обратились в Лигу Наций с просьбой принять Азербайджан в ее члены. Благо, там сидели грамотные люди, знающие историю. Совет Лиги Наций, именно на основании необоснованных территориальных претензий к соседям-Армении и Грузии, отказал Азербайджану в приеме в Лигу Наций. В решении Лиги Наций по этому вопросу сказано буквально следующее: «... трудно определить четкие границы территории, подконтрольной правительству Азербайджана. Учитывая существующие территориальные споры с соседними государствами, невозможно четко определить нынешние границы Азербайджана. В нынешних условиях положения Устава Лиги Наций не позволяют членство Азербайджана в Лиге Наций».

Таким образом, самая авторитетная международная организация не признала претензии Азербайджана на Карабах и другие тер-

ритории, принадлежавшие другим государствам, и на основании этого отказалась открыть свои двери перед ним.

Но то, что не удалось мусаватскому правительству Азербайджана, смогло добиться в 1921г. советское, коммунистическое руководство Азербайджана.

Необходимо вкратце остановиться на освещении этого вопроса, так как оно поможет понять каким образом Карабах очутился в пределах Азербайджана.

29 ноября 1920 г. установилась советская власть в Армении, а 1 декабря 1920г. руководитель Революционного комитета Азербайджана Нариман Нариманов официально заявил, что у Азербайджана больше нет никаких территориальных претензий к Армении, и с этого момента Азербайджан признает Карабах, Нахиджеван и Зангезур как неотъемлемые части Советской Армении⁴. Но в дальнейшем руководство Азербайджана круто изменило свою позицию и потребовало присоединить Карабах к Азербайджану, мотивируя изменение своей позиции тем, что присоединение Карабаха к Армении "может восстановить в Азербайджане антисоветские группы"⁵. Эта мотивировка, конечно, не выдерживает никакой критики.

4 июля 1921г. Кавказское Бюро Российской коммунистической партии большевиков, рассмотрев этот вопрос, тем не менее, решило Карабах присоединить к Армении. Но на следующий день, 5 июля, после протестов Нариманова, оно изменило свое решение и постановило присоединить Карабах к Азербайджану, игнорируя протесты руководства Армении.

Так Карабах был оторван от матери Родины-Армении и очутился под чужеземным, азербайджанским господством.

С юридической точки зрения решения Кавказского Бюро Российской коммунистической партии большевиков как от 4 июля (в пользу присоединения Карабаха к Армении), так и от 5 июля (в пользу присоединения Карабаха к Азербайджану), являются незаконными, нелегитимными. Мы имеем в виду три обстоятельства.

Во-первых, в 1921г. Россия, Армения, Азербайджан еще были отдельными независимыми государствами. Они не были объединены в одно единое государство - в СССР. Как известно, Советский Союз был образован 30 декабря 1922. Следовательно, вопрос Карабаха был решен не самими Арменией и Азербайджаном, а третьим государством, в данном случае под диктовку Советской России, которая в соответствии с международным правом не имела на это никаких прав и полномочий.

Упустив из виду этот "маленький" нюанс, в оценке решений Кавказского Бюро допускают ошибку как армянские исследователи,

которые поддерживают его решение от 4 июля, считая его единственно правильным, так и азербайджанские исследователи, которые считают справедливым решение от 5 июля 1921г.

Во-вторых, решение по территориальному вопросу было принято не законодательным органом, в компетенции которого обычно входят рассмотрение этих вопросов, а партийным органом, да еще не центральным, а каким-то провинциальным, как Кавказское Бюро Российской коммунистической партии. Это неслыханное, беспрецедентное явление в мировой практике.

В-третьих, была полностью игнорирована воля и желание армянского народа Карабаха. Он, составлявший к тому моменту почти 95% населения Карабаха, неоднократно четко и твердо проявив свою политическую волю, высказывался за присоединение к Армении и решительно выступал против отделения от матери родины-Армении.

Но большевистские партийные бонзы руководствовались иными критериями, положив в основу своей политики принцип "разделяй и властвуй".

Решение Кавказского Бюро не только юридически нелегитимно, но и поражает своей неграмотностью. Отдача Карабаха Азербайджану была "обоснована" следующим образом: "Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами... Нагорный Карабах оставить в пределах Аз. ССР"⁶. Спрашивается, почему Карабах в составе Азербайджана означает "национальный мир", а в составе Армении это исключается? Ответа на этот вопрос вы не найдете в указанном документе.

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. В тексте решения буквально написано о необходимости установления мира "между мусульманами и армянами". Чем объяснить тот факт, что в тексте с одной стороны использован этноним, этническое название народа-армяне, а с другой стороны- религиозная принадлежность-мусульмане. Такую несуразность очевидно можно объяснить тем, что партнер армян, с кем он должен был сохранять национальный мир, не имел четкой национальной принадлежности, не имел этнонима, и составители принятого решения не знали как назвать его. Этот народ тогда еще не назывался "азербайджанским", и авторы решения нашли выход из положения в сомнительной формулировке "между мусульманами и армянами".

Период нахождения Карабаха под господством Азербайджана, был одним из тяжелейших в его истории. Если суммировать квинт-эссенцию азербайджанской политики в отношении Карабаха, то она сводилась к деарменизации Карабаха путем вытеснения ар-

мян с их Родины, как это им удалось осуществить в Нахиджеване. Такая политика представляла смертельную опасность для армян Карабаха и они, естественно, всячески сопротивлялись ей.

И прежде чем завершить рассмотрение юридического аспекта карабахской проблемы, считаем необходимым остановиться на освещении одной из характерных черт карабахского национально-освободительного движения.

Карабахское движение с самого начала было поставлено на конституционные рельсы, т.е. его лидеры не бросили боевой клич, а стремились решать карабахскую проблему в рамках существующей советской конституции. Исходя из этого, Чрезвычайная сессия Совета депутатов Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО), приняв решение 20 февраля 1988г. о выходе из состава Азербайджана, одновременно обратилась к Президиуму Азербайджанской ССР с просьбой удовлетворить их решение о выходе, к Президиуму Армянской ССР дать согласие на вхождение в состав Армении, и Президиуму Верховного Совета СССР с просьбой принять положительное решение о трансфере Карабаха из состава Азербайджана в состав Армении.

Непосредственной азербайджанской реакцией на это решение и обращение Карабаха были погромы армян в Сумгаите, в городе недалеко от Баку, 26-28 февраля 1988, которые по своей жесткости и нечеловечностью потрясли весь мир.

Руководство Советского Союза и Азербайджана отвергли обращение Карабаха, как "неприемлемое". Что касается Армении, то она согласилась на вхождение Карабаха в состав Армении. Однако это решение осталось на бумаге.

Но несмотря на это обстоятельство, и последующие погромы армян в Гяндже, Баку и в других городах и местностях Азербайджана, руководство карабахского движения осталось верной политике решения карабахской проблемы на конституционной основе. Об этом свидетельствует их отношение к закону о правилах выхода союзных республик из состава СССР, подписанный президентом Советского Союза М.С. Горбачевым 3 апреля 1990г. Это документ исторического значения, на основе которого бывшие союзные республики реализовали свое право на независимость и благодаря чему их независимость так быстро и с такой легкостью получила международное признание.

Президентский закон от 3 апреля 1990г. имел специальную статью относительно прав автономных образований в случае выхода из состава Советского Союза. Согласно 3-й статьи указанного закона, выход союзной республики из состава СССР мог бы реализо-

ван только по итогам всенародного референдума. Но если в составе данной союзной республики имеются автономные республики, области и округа, то референдум должен быть проведен в каждом из автономных образований отдельно. И только народ автономных образований правомочен решать самостоятельно вопрос его дальнейшего пребывания в составе СССР или выходе из состава союзной республики, а также его государственного статуса.

На основе этого фундаментального закона Азербайджан 30 августа 1991г. провозгласил свою независимость.

На основе того же закона, совместная сессия Совтов депутатов Нагорно-Карабахской Автономной Области и Шаумянского района, 2 сентября 1991г. объявила об отделении от Азербайджана и провозглашении Нагорно-Карабахской Республики. Указанное решение юридически совершенно обоснованно и легитимно.

Во-первых, оно базировалось на законодательстве все еще существовавшего Советского Союз, и на президентский закон от 3 апреля 1990г., являющимся единственным юридическим документом, регулирующим порядок выхода из состава как Советского Союза, так и из союзной республики.

Во-вторых, оно находилось в полной гармонии с принципами и духом права наций на самоопределение, являющееся одним из фундаментальных основ современного международного права.

В-третьих, Азербайджан по Декларации о независимости от 30 августа 1991г., рассматривает себя правопреемником не Советского Азербайджана, в состав которого находилась НКАО с 1921г., после произвольного и незаконного решения Кавказского Бюро, а первой Азербайджанской Республики, существовавшей в 1918-1920гг. А Карабах, как известно никогда не был ее частью.

Таким образом, суть юридических реалий заключается в том, что Азербайджан не имеет каких-либо исторических, юридическо-правовых и моральных прав на Арцах-Карабах. Признание со стороны азербайджанского руководства юридических реалий послужит делу решения карабахской проблемы мирными, политическими и цивилизованными методами.

II. ВОЕННЫЕ РЕАЛИИ

Азербайджан не признал правомочность провозглашения Нагорно-Карабахской Республики (НКР) и постановлением от 26 ноября 1991г. аннулировал автономный статус Карабаха, установив прямое правление. Азербайджанское решение было квалифицировано миссией ОБСЕ как "неконституционный акт"⁷ За ним последовала военная акция. Азербайджан развернул настоящую, широкомасш-

табную войну против Карабаха и его армянского населения. Военные действия, длившиеся до мая 1994г., стали большой трагедией для двух соседних народов. Обе стороны понесли тяжелые потери-человеческие и материальные.

В итоге войны Азербайджан потерпел военное поражение. Армянский народ Карабаха вышел победителем из войны, сумев отстоять свою свободу и независимость молодой Нагорно-Карабахской Республики.

Победа НКР в корне изменила военную ситуацию в регионе и создала новые военные реалии, которые уже не в состоянии игнорировать ни Азербайджан, ни другие силы, вовлеченные в карабахский конфликт.

Во-первых, именно военные успехи карабахской армии обороны заставили Азербайджан заключить вместе с представителями НКР соглашение о прекращении огня. Азербайджанская сторона вынуждена была пойти на этот шаг под угрозой потери новых территорий.

Во-вторых, независимо от того, что кому-то это нравится или нет, но НКР стала значительным военным фактором, способствовавшим возникновению новых военных реалий в пользу НКР.

В-третьих, по оценке зарубежных авторитетных военных специалистов, армия обороны НКР совместно с армией Армении считаются самой сильной, организованной, дисциплинированной и хорошо вооруженной армией на Южном Кавказе. Напоминание об этом стало необходимым особенно сейчас, поскольку в последнее время очень часто звучат из уст не только азербайджанских военных, но и высокопоставленных государственных чинов из первого эшелона, об их намерении добиться решения карабахской проблемы военным путем. Иногда дело доходит до истерии.

По этому поводу хотелось бы сказать, что в Баку должны трезво взвешивать все возможные результаты новой военной авантюры и учитывать, что если они развяжут войну, то вряд ли она будет парадным шествием для азербайджанской армии, которая еще не оправилась от недавнего военного поражения.

Игнорирование итогов войны и требование азербайджанской стороны восстановления ее юрисдикции над НКР, означало бы предподнести победителем на блюде Карабах побежденному. Насколько нам известно, в истории еще не зафиксирован подобного акта. Полностью прав бывший директор Национального института демократии США, посол Нельсон Ледски, когда пишет : "Нет сомнения, что армяне добились успеха в этой войне. Необходимо азербайджанской стороне признать, что она кое-что потеряла".

Следовательно, признание новых военных реалий, как и юридических, создаст новую политическую атмосферу и будет способствовать отказу от иллюзий и принятию реалистических решений по карабахской проблеме.

III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Нагорно-Карабахская Республика- де факто независимое государство. В данном случае не имеет значения, что оно еще не получило международного признания. Оно родилось в борьбе и на основе права на самоопределение, с применением всех законных и юридических механизмов- референдумы, выборы и т.д., принятых в современных цивилизованных обществах. Это государство имеет свою территорию, население, президента, правительство, парламент и другие органы власти, свой герб и флаг, и функционирует нормально, не хуже, чем другие государства, защищая порядок внутри страны, права и обязанности своих граждан.

Появление на политической карте Южного Кавказа НКР, нового, де факто независимого государства, внесло существенное изменение в политической композиции и расстановке сил края. Можно еще тянуть с международным признанием НКР, но сбросить ее со счетов или игнорировать ее как политический фактор, уже нельзя. НКР стала органической частью политической структуры Южного Кавказа, влияющей на формирование его политического климата. Такова политическая реальность.

Но феномен НКР, как нового политического фактора, не ограничивается рамками Южного Кавказа. Ее существование как второго армянского государства, оказывает определенное влияние на политику соседних стран, в первую очередь Ирана и Турции, каждая из которых имеет свои интересы в регионе, понимает значение НКР как военно-политического фактора и учитывает этот фактор в своей политике на Кавказе.

Проблемой Карабаха вплотную занимается Минская группа ОБСЕ в составе США, России и Франции, а также Европейский Совет, ООН и т.д.

С НКР контактируют различные международные гуманитарные, здравоохранительные, культурные, образовательные и иные организации. Все это свидетельствует о признании новой политической реалии, возникшей с образованием НКР, и о том, что НКР далеко не изолирована от внешнего мира. Она уверенно, шаг за шагом идет по пути международного признания, которое рано или поздно состоится в полном объеме.

И это не может быть отвергнуто под предлогом сохранения территориальной целостности Азербайджана. Никто не посягает на территориальную целостность Азербайджана. Но при рассмотрении этого вопроса, надо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, принцип территориальной целостности и право на самоопределение являются двумя основополагающими принципами современного международного права. Их противопоставление абсурдно и между ними нет никаких противоречий. Эти два принципа равносильны и ни один из них не имеет приоритета над другим, и не может быть подчинен другому, как это зафиксировано в Хельсинской декларации. Из этого вытекает, что к решению каждого конфликта должен быть проявлен конкретный, индивидуальный подход.

Во-вторых, Карабах никогда не был частью независимого Азербайджана. Он только на короткий отрезок времени насильно был поставлен под господство Азербайджана, который не имел и не имеет никаких исторических, юридических политических и моральных прав на это. Следовательно, отделение Карабаха от Азербайджана конституционным путем не означает нарушение его территориальной целостности. Этот принцип должен быть применен там и в тех случаях, когда он действительно нарушается. Народ Карабаха просто реализовал свое право на самоопределение.

В-третьих, как показывает мировая практика, принцип сохранения территориальной целостности никогда не был абсолютизирован. Об этом свидетельствует весь период после второй мировой войны, который дает много примеров отделения и образования новых государств, признанных международным сообществом и ставших членами ООН. К этой категории принадлежат Бангладеш, Сингапур, Эритрея и, совсем свежий пример, Восточный Тимор, который станет 190 членом ООН.

НКР типологически принадлежит к этой категории государств. Образование НКР не может рассматриваться как нарушение территориальной целостности Азербайджана, а ее прием в ООН в качестве ее 191 члена, находится в полной гармонии с международной практикой, духом и буквой существующих принципов.

В заключении, суммируя, можно констатировать, что новые исторические условия, новые юридические, военные и политические реалии, новая расстановка сил и геополитическая обстановка на южнокавказском пространстве, диктуют новый подход к решению карабахской проблемы. Он базируется на следующих основополагающих принципах:

Во-первых, на отказ от попыток восстановления старого статуса кво, существовавшего до 1988г., и распространения вновь юрисдикции Азербайджана на НКР. НКР должна быть вне юрисдикции Азербайджана в любой форме.

Во-вторых, отношения между Азербайджанской Республикой и Нагорно-Карабахской Республикой должны быть отношениями как равного с равным, без какого-либо элемента субординации.

В-третьих, изменения в де факто независимом статусе НКР может быть только в направлении ее де юре независимости.

В-четвертых, НКР уже покончила со своим анклавным положением и больше не может быть поставлена в такую ситуацию. Она должна быть постоянно и прямо связана наземными и воздушными коммуникациями с Арменией, особенно в том случае, если не будет реализован вариант объединения НКР с Арменией.

В-пятых, к сказанному надо добавить обеспечение безопасности НКР международными гарантиями.

Все эти вопросы могут быть решены за столом переговоров, и НКР должна быть их равноправным участником, так как молодое карабахское государство не объект, а субъект переговоров.

НКР уже состоялась как демократическое государство, преданное европейским идеалам. Ее дальнейшее укрепление означает торжество европейских ценностей в одном из государств Южного Кавказа, следовательно, на всем южнокавказском геополитическом пространстве.

NIKOLAY HOVHANNISYAN

RECOGNITION OF NEW REALITIES-THE WAY TO THE SOLUTION OF KARABAKH ISSUE

About 15 years passed since the beginning of the national-liberation struggle of the Armenians of Artsakh-Karabakh against the Azerbaijani colonial rule. During that period it was proclaimed the Nagorno-Karabakh Republic and was signed an Agreement on cease-fire. Now there is quite different geopolitical situation and new balance of powers in the region, than those of in 1988. Due to these changes a new juridical, military and political realities had been aroused which dictate new approach to the solution of the Karabakh problem.

I. Juridical Realities.

Artsakh neither historically, nor legally and politically had ever belonged to Azerbaijan, even couldn't belong to, since till 1918 there wasn't such state as "Azerbaijan" in history. And compliant with indisputable historical sources, till the

first quarter of XX century a nation under the definition "Azerbaijani" did not exist. Meanwhile Artsakh, as an integral part of Armenia, existed during centuries.

The Karabakh problem had aroused after formation of independent Azerbaijan state in 1918, when it represented its territorial claims to its neighbors-Georgia and Armenia, including towards Karabakh. It was quite illegal demand. So why the League of Nations' Council rejected the Azerbaijani governments appeal for its membership to the League of Nations. As it was mentioned in its resolution taking into consideration the territorial disputes with neighboring states, it was impossible to neatly clarify the real borders of Azerbaijan and so why the the League of Nations Charter did not allow Azerbaijan to be member of that organization.

Illegal was also the decision of Caucasian Bureau of the Russian Communist party from July 5, 1921, on Karabakh, according to which Karabakh was put under the Azeri domination.

The Armenians of Karabakh, who consisted over 95% of the whole Karabakh population, could not reconcile with the separation from native land-Armenia.

In 1988 the Armenian population of Karabakh, starting a movement for reunion with Armenia, from the beginning put it on the legal constitutional ground, trying to solve the Karabakh issue via and in the frames of the Soviet Constitution and the the Decree of the President of USSR M.S. Gorbachev from April 3, 1990 re the rules of the Soviet Republics', including autonomous entities, withdrawal from the Soviet Union. On the base of these fundamental laws on September 2, 1991, it was declared Nagorno-Karabakh Republic. This decision is absolutely legitimate.

Thus, the essence of legal realities is that Azerbaijan has not any historical, legal-lawful and moral rights on Artsakh-Karabakh. Recognition by the Azeri leaders these legal and factual realities will allow to cope with the Karabakh conflict through peaceful, political and civilized methods.

II. Military Realities.

Azerbaijan did not recognize declaration of NKR, and started a war, trying to keep Karabakh under its rule. Azeri army was defeated and NKR could protect its independence and liberty. The victory of NKR essentially changed military situation in the region and formed new military realities, which already are no more able to ignore neither by Azerbaijan, nor by other forces, involved in the conflict. The Azeri side was obliged to conclude an Agreement on cease-fire, signed in May, 1994. NKR became a significant military factor, promoting the appearance of new military realities in favor of NKR.

Now, according to the competent foreign specialists' assessment, the Army of NKR and Army of Armenia together are considered as the strongest, most organized and disciplined in the South Caucasus region.

Consequently, recognition of military realities, as well as legal ones, will form a new political atmosphere and promote for deny any kind of illusions and adoption of realistic decisions on the Karabakh problem.

III. Political Realities

Nagorno-Karabakh Republic is a de-facto independent state. It appeared due to the victory in the struggle for existence and liberation and on the basis of the right for self-determination with implementation of all legal and juridical mechanisms, such as referendums, elections and so on, adopted within new civilized societies. This state has its own territory, population, the President, government, parliament and other power bodies, its State Emblem and flag and is capable to protect order within the country, rights and duties of its citizens.

The emergence on the political map of the South Caucasus NKR, fe-facto an independent state, caused a significant modification in political structure of the Transcaucasia. International or de-jure recognition of NKR could be still postponed, but NKR as a state could not be ignored or politically disregarded as a political factor. NKR became an organic part of political structure of the South Caucasus, influencing upon its political climate. The formation and existence of the second Armenian state definitely influences also upon the policy of neighbor countries - Iran, Turkey and Georgia. Each of them has its own interests in the region, and understands the significance of the NKR as military and political factor. Minsk Group of OSCE within constitution of the USA, Russia and France, as well as EU and UN are entirely engaged in the Karabakh issue.

Various international organizations, such as humanitarian, public, health protecting, cultural, educational, etc. contact with NKR. All these certify the recognition of a new political reality emerged with the formation of NKR, and that NKR is not at all isolated from the external world. NKR firmly and step by step goes on the way of international recognition that sooner or later will be in its full extent.

In conclusion it could be ascertain that modifications within de facto independent status of NKR could only be in the direction of its de jure independence. So any Azeri attempt to restore old status quo and Azeri domination over NKR must be rejected.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Edmund Herzig, The New Caucasus. Armenia, Azerbaijan and Georgia, London, 1999, p.3.
2. Goble P.A., Coping with the Nagorno-Karabakh Crisis. The Fletchers Forum of World Affairs. vol.6, No2. Summer. 1992, p.19.
3. Edmund Herzig, The New Caucasus. Armenia, Azerbaijan and Georgia, p.9.
4. Нагорный Карабах. Историческая справка. Ереван. 1988, с.28.
5. Там же, с.31.
6. ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.13, д.384, л.67.
7. Interim Report of the CSCE Rapporteur Mission on the Situation in Nagorno-Karabakh, p.2.
8. "Azg", 6/10/1995.